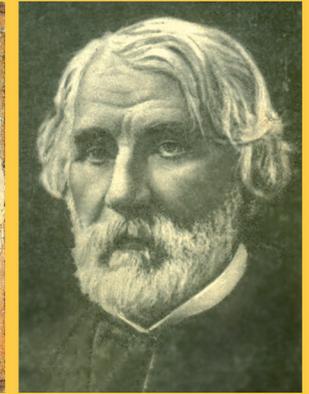
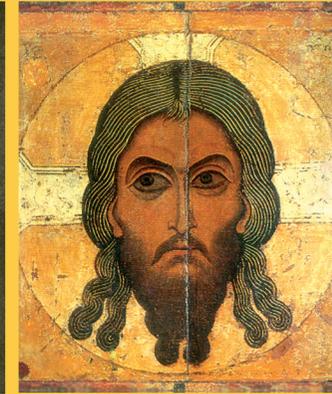
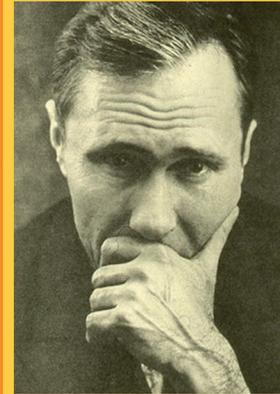

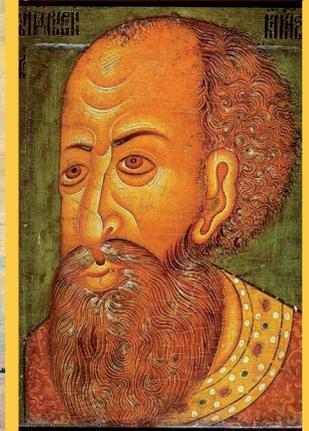
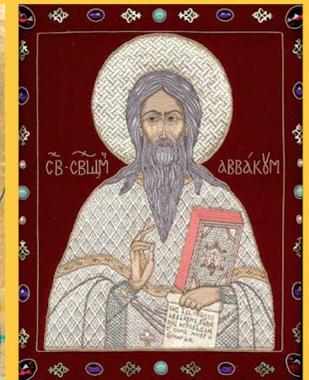
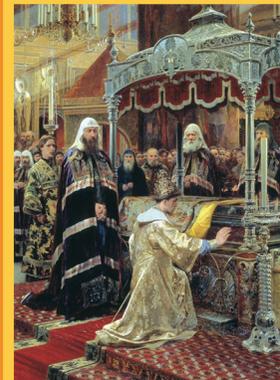
Васильев Владимир Кириллович

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской и зарубежной литературы
Сибирского федерального университета,
автор 8 учебных и учебно-методических пособий,
более 50 статей по филологии

Режиссер-кинодокументалист,
участник и лауреат
международных
и национальных
кинофестивалей

В.К. Васильев СЮЖЕТНАЯ ТИПОЛОГИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XI-XX ВЕКОВ АРХЕТИПЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В. К. Васильев

**СЮЖЕТНАЯ ТИПОЛОГИЯ РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ XI–XX ВЕКОВ
(АРХЕТИПЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ)**

От Средневековья к Новому времени

Красноярск
ИПК СФУ
2009

УДК 821.161.1
ББК 83.3(28)
В19

Рецензенты:

Е. И. Дергачева-Скоп, д-р филол. наук, проф. Новосибирского государственного университета;
О. Н. Фокина, д-р филол. наук, доц. Новосибирского государственного университета

Васильев, В. К.
В19 Сюжетная типология русской литературы XI–XX веков (Архетипы русской культуры). *От Средневековья к Новому времени* : монография / В. К. Васильев. – Красноярск : ИПК СФУ, 2009. – 260 с.
ISBN 978-5-7638-1932-8

В монографии представлен синтез теоретического и практического подходов к произведениям русской литературы в рамках структурной типологии. Рассматриваются жанры «преподобнического» и «мученического» житий, «воинской повести», сочинения А. Курбского, протопопа Аввакума, тексты о «злых» и «добрых женах», произведения И. С. Тургенева, В. М. Шукшина. Показано, что все они восходят к архетипическому сюжету о Христе и Антихристе и образуют смежные ряды в границах общего типологического направления.

Выстроенная типология позволяет обнаружить «повторяемость в больших масштабах» (В. Я. Пропп) в более чем тысячелетнем национальном историко-литературном процессе, выявить глубинную преемственность между средневековой и новой русской литературой. Предложенный теоретико-методологический подход выводит на решение задачи построения истории русской литературы, основанной на структурно-типологических принципах.

Работа предназначена для филологов, гуманитариев, а также для всех, кто интересуется русской словесностью, историей, ментальностью и культурой.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(28)

*Исследование выполнено в рамках
интеграционного проекта СО РАН
«Сюжетно-мотивные комплексы русской литературы
в системе контекстуальных и интертекстуальных связей».*

В оформлении обложки использованы:

1. Спас Нерукотворный. Икона XII–XIII вв. (Москва, ГТГ).
2. Никон, патриарх Московский и всея Руси. Миниатюра "Царского титулярника", 1672.
3. Конный опричник. Резьба по металлу – на поддоне подсвечника. Конец XVII века. Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник "Александровская слобода", г. Александров.
4. Протопоп Аввакум. Вышитая икона работы В. Павловой.
5. Св. Борис и Глеб. Икона XIV века (Ленинград, ГРМ).
6. Переправа войска московского великого князя Дмитрия Ивановича через Дон. Миниатюра. Лицевой свод XVI века. Древний летописец, т. II (Ленинград, БАН).
7. Иван IV (Грозный). Парсуна XVI века.

ISBN 978-5-7638-1932-8

© Сибирский федеральный университет, 2009
© Оформление, оригинал-макет, ИПК СФУ, 2009
© В. К. Васильев, 2009

*Посвящается моей бабушке
Яновой Кристине (Хрестини) Семеновне*

— Введение —

Отправной точкой для построения сюжетной типологии в данной работе послужили сюжеты русской агиографии. И это далеко не случайно. Неизменно на протяжении веков в центре внимания авторов разного типа житий находился «внутренний человек», его судьба от рождения и до смерти, душа в высших ее проявлениях (святости), равно как и в самой бездне падения. В этом отношении жития уникальны, опыт постижения человека, содержащийся в них, бесценен. К тому же выясняется, что «агиографическое», «житийное» пространство древнерусской литературы гораздо шире, чем могло представляться до сих пор, равно как объем и глубина наследования житийных образов и сюжетов новой литературой имеет неожиданные масштабы. Они таковы, что их довольно сложно ограничить, вероятен вывод об их абсолютности. То есть агиографическое жизнеописание в буквальном смысле – основа сориентированных на христианскую традицию бесчисленных сюжетов-жизнеописаний (биографий) в новой литературе. (С учетом всех влияний, прежде всего западных литератур, кстати, возросших на той же христианской почве.) О. Э. Мандельштам писал: «Мера романа – человеческая биография или система биографий»¹; «Отличие романа от повести, хроники, мемуаров или другой прозаической формы заключается в том, что роман – композиционное, замкнутое, протяженное и законченное в себе повествование о судьбе одного лица или целой группы лиц. Жития святых, при всей разработанности фабулы, не были романами, потому что в них отсутствовал светский интерес к судьбе персонажей, а иллюстрировалась общая идея»². Выясняется, что и роман, и повесть, и рассказ, и драма, – и стихи и проза в «повествовании о судьбе одного лица или целой группы лиц» в «системе биографий» наследуют «общую идею» жития. Установление этой наследственности вполне обнаружимо.

¹ Мандельштам О. Э. Конец романа // Мандельштам О. Э. Слово и культура : статьи. М., 1987. С. 73–74.

² Там же. С. 72.

— Оглавление —

Введение	3
Глава 1. Век XI и век XX: два сюжета русской литературы.	
Сюжет-архетип и структурно-типологические модели «преподобнического» и «мученического» житий	16
1.1. Жизнеописание князя Святополка	16
1.1.1. Жизнеописание Спирьки Расторгуева (В. М. Шукшин «Сураз»)	23
1.2. Сюжет о Христе и Антихристе как сюжет-архетип	29
1.3. Реализация в литературных текстах архетипического сюжета о Христе	36
1.3.1. Структурно-типологическая модель «преподобнического жития»	37
1.3.2. Христианские представления о мученичестве	40
1.3.3. Структура конфликта «жития-мартирия»	45
1.3.4. Структура жизнеописания героя-мученика	46
1.3.5. Полная структурно-типологическая модель «жития-мартирия»	52
1.3.6. Границы содержания «жития-мартирия»	53
1.4. Модель и канон	54
1.5. Выводы	57
Глава 2. «Воинская повесть» и «житие»: к проблеме межжанровой типологии	65
2.1. Проблема реализации структуры «жития-мартирия» вне жанра	65
2.2. «Воинская повесть»: к проблеме жанрового определения	68
2.3. Воин и монах: разность путей и судеб	72
2.4. Церемониал подготовки к битве	74
2.5. Основные представления о битве в христианской культуре	82
2.6. Особенности реализации структуры «мученического жития» в «воинской повести»	86
2.6.1. Описание внешнего врага	87
2.6.2. Образ князя (царя)	91
2.6.3. Путь воина	92
2.7. Антиповедение воина	98
2.8. Воин и монах: сходство путей и судеб	100
2.9. К проблеме единства «церковной» и «светской» характеристик в образе воина	103
2.10. Выводы	110

Глава 3. Архетипический сюжет в сочинениях А. Курбского.....	116
3.1. Жизнеописание Ивана Грозного в «Истории о великом князе Московском»	117
3.2. «История о великом князе Московском» и «житие-мартирий»: к вопросу о жанровой типологии.....	125
3.3. История собственного рода и «автобиография» А. Курбского	127
3.4. Образ Грозного-воина.....	131
3.5. Тенденциозность позиции А. Курбского.....	135
3.6. Еще раз о жанре «Истории»	138
3.7. Выводы.....	140
Глава 4. Картина мира в сочинениях протопопа Аввакума.....	147
4.1. Мифологическая биография Никона	148
4.2. Жизнеописание царя Алексея Михайловича	156
4.3. Описание никониан и никонианского мира.....	160
4.4. Время Антихриста – время мученической жизни	163
4.5. Выводы.....	170
Глава 5. Архетипический сюжет о «доброй» и «злой жене» и его реализация в русской литературе	178
5.1. Мотивные составляющие образов «доброй» и «злой жены» и сюжеты о «добрых» и «злых женах»	178
5.2. «Житие Юлиании Лазаревской» как выражение образа и сюжета о «доброй жене»	180
5.3. «Злая жена» Улита («Сказание об убиении Даниила Суздальского и о начале Москвы»)	186
5.4. Роман И. С. Тургенева «Дым» в свете архетипического сюжета о «доброй» и «злой жене»	189
5.5. Сюжет-архетип о «злой жене» в рассказе В. М. Шукшина «Жена мужа в Париж провожала»	208
5.6. Выводы.....	211
Заключение	213
Исследования	221
Источники текстов.....	238
Список сокращений.....	242
Указатель имен.....	243